

**Кто скрывался за «векселем Пантелеевой»:
атрибуция и датировка писем
из архива Достоевского (1860–1870-е гг.)**

Т. В. Панюкова^{1✉}, М. В. Заваркина²

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: aurinko75@mail.ru^{1✉}, mvnikulina@mail.ru²

Аннотация. В статье на примере письма к Достоевскому М. Папкова — предьявителя трех векселей, включая вексель Пантелеевой, — показана пошаговая методика датировки (передатировки) писем из архива Достоевского, не датированных автором, и поиска сведений о малоизвестных корреспондентах и упоминаемых в эпистолярной литературе лицах. Установить дату этого письма, опираясь только на его содержание, не удалось. Более продуктивным оказался не изолированный анализ документа, а погружение его в контекст: либо в эпистолярный диалог с Достоевским, либо в массив писем, объединенных общей хронологией, а также определенной тематикой (переписка с родственниками, издателями, типографами, книгопродавцами, авторами, подписчиками). Именно второй подход помог аргументированно передатировать письмо Михаила Николаевича Папкова — помощника присяжного поверенного, фабриканта, издателя и книгопродавца Евгения Петровича Печаткина, который представлял финансовые интересы своих старших братьев. Через Папкова Печаткин предьявил Достоевскому поздней осенью 1872 г. три просроченных векселя, выданных писателем в 1864–1865 гг., в период издания журнала «Эпоха». Оба письма оказались связаны единым поводом и временем написания. В ходе исследования были исправлены ошибочная датировка автографа («в течение 1865 г.»), принятая в предшествующей научной традиции, а также ошибочное определение адресанта в справочных изданиях («Л. Папкова»), которая привела к включению неверных сведений в ее биографию. В результате получены новые биографические данные о двух лицах из окружения Достоевского 1860–1870-х гг.: М. Н. Папкове и кредиторе писателя середины 1860-х гг. Пантелеевой, а корпус переписки исследуемого периода (1867–1875) пополнился еще одним письмом М. Н. Папкова, написанным между 19 и 22 ноября 1872 г.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, М. Н. Папков, Л. Папкова, Е. П. Печаткин, Л. Ф. Пантелеев, Пантелеева, эпистолярное наследие, эпистолярный цикл, корреспондент, записная тетрадь, вексель, биография, историко-реальный комментарий, атрибуция, датировка

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 24-18-01075 «Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов: источники, атрибуция, текстология (1867–1875)», <https://rscf.ru/project/24-18-01075/>).

Для цитирования: Панюкова Т. В., Заваркина М. В. Кто скрывался за «векселем Пантелеевой»: атрибуция и датировка писем из архива Достоевского (1860–1870-е гг.) // Неизвестный Достоевский. 2026. Т. 13. № 1. С. 162–186. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8461. EDN: UFLKVN

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8461

EDN: UFLKVN

Who Was Behind “Panteleeva’s Promissory Note”: Attribution and Dating of Letters from Dostoevsky’s Archive (1860s–1870s)

Tatiana V. Panyukova^{1✉}, Marina V. Zavarkina²

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: aurinko75@mail.ru^{1✉}, mvnikulina@mail.ru²

Abstract. Using the example of a letter to Dostoevsky from M. Papkov — the holder of three promissory notes, including Panteleeva’s note — the article presents a step-by-step methodology for dating (redating) undated letters from Dostoevsky’s archive and for attributing little-known correspondents and mentioned persons. It proved impossible to establish the date of this letter based solely on its content. More productive proved to be not an isolated analysis of the document, but its immersion into context: either into the epistolary dialogue with Dostoevsky, or into the body of letters united by a common chronology or a specific theme (correspondence with relatives, publishers, printers, booksellers, authors, or subscribers). It was the second approach that helped to convincingly redate the letter of Mikhail Nikolaevich Papkov — assistant to the attorney-at-law, manufacturer, publisher, and bookseller Evgeny Petrovich Pechatkin, who represented the financial interests of his elder brothers. It was through Papkov that Pechatkin presented to Dostoevsky, in late autumn 1872, three overdue promissory notes that the writer had issued in 1864–1865 while publishing the journal “Epokha” (“Epocha”). Both letters turned out to be linked by a single occasion and time of writing. In the course of the research, the erroneous dating of the autograph (“in the course of 1865”) adopted in the previous scholarly tradition was corrected, as well as the erroneous attribution of the sender in reference works (“L. Papkova”), which led to the inclusion of incorrect information in her biography. As a result, new biographical data were obtained about two persons from Dostoevsky’s milieu in the 1860s–1870s: M. N. Papkov and the writer’s creditor from the mid-1860s, Panteleeva, and the corpus of correspondence for the period under study (1867–1875) was supplemented by another letter by M. N. Papkov, written between November 19 and 22, 1872.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, Michael Papkov, L. Papkova, Evgeny Pechatkin, Loggin Pantelev, Panteleeva, epistolary heritage, epistolary cycle, correspondent, notebook, promissory note, biography, historical and real commentary, attribution, dating

Acknowledgement. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 24-18-01075 “The Epistolary Heritage of F. M. Dostoevsky and His Correspondents: Sources, Attribution, Textual Criticism (1867–1875)”, <https://rscf.ru/project/24-18-01075/>).

For citation: Panyukova T. V., Zavarkina M. V. Who Was Behind “Panteleeva’s Promissory Note”: Attribution and Dating of Letters from Dostoevsky’s Archive (1860s–1870s). In: *Neizvestny Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 1, pp. 162–186. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8461. EDN: UFLKVN (In Russ.)

.....

При подготовке к публикации и научном комментировании переписки Ф. М. Достоевского с издателями, типографами и книгопродавцами возникла необходимость в передатировке некоторых писем и исправлении ошибок, допущенных в авторитетных справочниках при установлении личностей и биографии малоизвестных корреспондентов писателя. В условиях почти полного отсутствия информации об отдельных адресантах подобные ошибки нередко тиражируются и закрепляются в научном обиходе.

В настоящей статье мы подробно остановимся на одном таком случае, описав круг источников, привлеченных для аргументированной передатировки и установления первичных биографических сведений о корреспондентах и упоминаемых в письме лицах. Кроме того, здесь будет пошагово изложена методика определения точной или приблизительной даты для недатированных писем.

В более простых случаях дата устанавливается исключительно на основе детального анализа текста самого письма. Однако продуктивнее оказывается иной путь — с привлечением контекста других писем, принадлежащих к одному эпистолярному или тематическому циклу (переписка с родственниками, издателями, типографами, кредиторами, авторами журналов, подписчиками и т. д.). Именно так было передатировано письмо М. Папкова.

Такой подход показывает, что эпистолярный Достоевского не следует рассматривать изолированно, ограничиваясь анализом и комментированием каждого письма по отдельности. Напротив, важно сопоставлять письма с ответными, восстанавливая полноценный эпистолярный диалог писателя с корреспондентом (см. об этом, напр.: [Алексеева: 20]), а также с другими посланиями, близкими по тематике и/или хронологии. Нередко только этот путь позволяет установить верную дату письма, расшифровать полное имя корреспондента, восстановить его биографию, реконструировать скрытую, неочевидную историю из жизни писателя и развенчать устоявшиеся биографические мифы.

«Поэтесса-процентщица»?

Период издания журнала «Эпоха», особенно после внезапной смерти 10 июля 1864 г. старшего брата и единомышленника М. М. Достоевского, был для писателя финансово тяжелым. Кроме заботы о двух семействах — своем и брата — он взял на себя все обязанности по дальнейшему ведению журнала, уже обремененного долгами. В поисках средств на продолжение издания Достоевский выдает многочисленные векселя (как под заем денег, так и в качестве гарантии оплаты уже оказанных услуг — бумажным фабрикантам, типографиям, издателям, авторам), а также переписывает на себя векселя, ранее выданные братом. Быстро расплатиться с огромным

вексельным долгом после краха журнала не удавалось; кабальный контракт с Ф. Т. Стелловским покрывал только часть долгов, а ждать соглашались не все кредиторы. В конечном счете это вынудило писателя весной 1867 г. уехать от заимодавцев за границу.

Одним из таких заимодавцев, согласно «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского», выступала Л. Папкова: в течение 1865 г. «к Достоевскому» приходит один из его кредиторов <...> и, не застав его дома, оставляет записку, в которой обещает придти "в среду" и просит "приготовить вексельную бумагу" с тем, чтобы оформить три векселя: "на имя господина Печаткина один в 940 р., другой в 394 р. и на имя Пантелеевой в 554 руб."» [Летопись; т. 2: 51].

Однако здесь возникает несоответствие. Имя Л. Папковой (подробная биография которой еще требует установления) известно исследователям в связи с «гражданским» периодом Достоевского. Начинаящая поэтесса прислала редактору «Гражданина» несколько своих стихотворений, которые, подвергшись значительной правке Достоевского, были опубликованы в нескольких номерах журнала за 1873 г. под криптонимом «Л. П-ва»¹. Редакторская работа Достоевского над этими стихотворениями была подробно проанализирована И. А. Битюговой; она же указала на самую позднюю из обнаруженных (благодаря справочнику А. В. Мезьер) публикаций Л. Папковой — рассказ «Великолепные орхидеи»², появившийся в журнале «Вестник Европы» на рубеже веков (см.: [Битюгова: 243–247]; ср.: [Летопись; т. 2: 367, 373, 381, 390, 391, 435]).

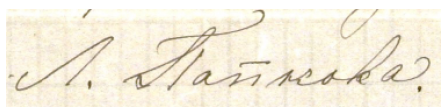
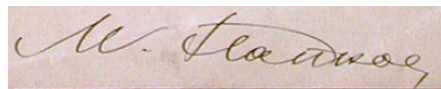
Образ не слишком опытного автора шаблонных лирических стихотворений, доверяющего значительному («строгому») редакторскому вмешательству в свой текст и смиренно просящего позволения и далее иногда присылать свои стихотворные опыты в редакцию (о чем свидетельствует единственное сохранившееся ее письмо к Достоевскому от 8 июля 1873 г.), совсем не вяжется с образом суровой кредиторши, всего за восемь лет до этого донимавшей того же Достоевского требованиями погасить немалые долги по нескольким просроченным векселям. Между тем именно такой гибридный образ — под именем *Людмилы* (почему именно «Людмилы»?) Папковой дает, опираясь на «Летопись...», авторитетный справочник по

¹ См.: Гр. 1873. № 19. 7 мая. С. 562 («Из Гейне»; два перевода: «Жизнь — это знойный летний день...» и «Ночка темная, непроглядная...»); № 22. 28 мая. С. 642 («Мгновение»); № 24. 11 июня. С. 682 («Когда ты лжешь — не трать искусства...»); № 27. 2 июля. С. 760 («Вопросы» — заглавие редактора, авторское название: «Когда вокруг меня несется говор смутный»); № 46. 12 ноября. С. 1238 («Вслед за мгновением мгновенье...»). Еще два присланных ею произведения: перевод «Лорелея. Из Гейне» и стихотворение «Ветер дует, жалобно свистя...» были забракованы.

² Вестник Европы. 1900. Т. 35. Кн. 6. С. 548–603 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/323313?ysclid=mn3ickpbn0891990363> (10.12.2025).

окружению Достоевского: «Кредитор Достоевского в 1865 г., в 1873 г. стала писать стихи, заниматься переводами и печататься в "Гражданине" у Достоевского. Скорее всего, <...> встречалась в 1865 г. с Достоевским» — и далее следует аннотированный пересказ «ее письма», опять же по «Летописи...» [Белов; т. 2: 84]. Не будь этого включенного в биографию реальной Л. Папковой «прихода к Достоевскому в 1865 г.» с векселями, статьи о ней в справочнике, видимо, вовсе бы не было: принцип отбора персоналий в него обязательным условием предполагал личную встречу с писателем (знакомые только по переписке не учитывались), а документированных доказательств личного посещения Л. Папковой редакции «Гражданина» в 1873 г. не обнаружено.

При отсутствии прямого доступа к рукописным первоисточникам исследователи и читатели обычно ориентируются на два этих справочных издания. Между тем обращение к автографам писем — «про вексели» и «про стихи» — не оставляет сомнений: они написаны разными почерками и принадлежат разным людям. Более того, первое письмо написано не женщиной, а мужчиной («*запхалъ къ Вамъ не вовремя*», «*немогъ Васъ видѣть*»), а инициал в подписи, несмотря на некоторую неразборчивость почерка, никак нельзя принять за «Л»:

Илл. 1–2. Подписи корреспондентов Ф. М. Достоевского:
«Л. Папкина» (8 июля 1873), «М. Папковъ» (без даты)³

Fig. 1–2. Signatures of F. M. Dostoevsky's correspondents:
"L. Papkova" (July 8, 1873), and "M. Papkov" (undated)

Этот казус — слияние двух реальных лиц из окружения Достоевского в одно мифическое — вызван явным недоразумением, которого можно было бы избежать, обратившись к описаниям автографов, составленным еще в 1957 г. В них второе письмо представлено как принадлежащее корреспонденту-мужчине, причем с полным раскрытием его инициалов: Папкина Л. [Описание: 444]; Папков Михаил Николаевич [Бюллетени: 104

³ См.: ОР РГБ. Ф. 93.П.7.67. Л. 1 (первое письмо); РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29803. Л. 1 (второе письмо). Дополнительно укажем, что сумма векселя, выписанного на Пантелееву, совершенно отчетливо написана как «954 руб.» (а не «554», как указано в «Летописи...»).

(№ 651)], Попков⁴ **Михаил Николаевич** [Описание: 459]. Контекст самого письма не дает оснований для подобного раскрытия инициалов — значит, при подготовке обоих описаний рукописей была проделана определенная исследовательская работа по идентификации адресантов. Однако она, к сожалению, не видна читателям: лаконичный формат справочных изданий не позволяет давать развернутые комментарии об источниках публикуемых сведений.

Видимо, именно на основании двух описаний рукописей Достоевского 1957 г. инициал был впоследствии полностью раскрыт и в архивном описании письма, обложка которого (на бланке дореволюционного рецепта) изначально выглядела так: «*Папковъ М. Письмо къ Достоевскому* *Ө. М. I предметъ*».

Передатировка письма (по сопоставлению с другими письмами тематического цикла)

В обоих описаниях 1957 г. письмо М. Н. Папкова предположительно датировано 1865 г. Отсюда эта дата, уже без знака вопроса, была перенесена сначала в «Летопись...», а затем в справочник С. В. Белова.

Эта предположительная датировка основывалась, по-видимому, на нескольких упоминаниях в записных тетрадях Достоевского данного периода фамилии кредиторши (Пантелеевой), чей вексель предъявлял М. Папков. Так, в ЗТ 1864–1865 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 127/21) в первой половине 1865 г. Достоевский подсчитывает вексельные долги, образовавшиеся для покрытия расходов на издание «Эпохи»; общая сумма на это время составляла 15 786 р.⁵ В том числе среди *срочных* назван и вексель «*Пантелеевой — 743,50*», выданный 11 июля 1864 г. (буквально на следующий день после смерти брата)⁶. Ее фамилия появляется снова на соседней странице, где набросаны примерные расчеты по частичному погашению долгов в 1865 г.: «*Пантелеевой 243*» (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 128/20; ср.: [Неизданный Достоевский: 218, 216]), а также через год, летом 1866 г., в списке почти тех же заимодавцев: «*Къ 1^{му} Августа. (Чтобы я могъ выплатить) <...> 3) Пантелеевой — 150∞ (NB)*» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 141; ЗТ 1864, 1866–1867 гг.).

⁴ Редкое для двух данных источников, подготовленных одновременно, расхождение в написании фамилии адресанта связано, видимо, с полным отсутствием сведений о нем и нечетким почерком.

⁵ РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 125/23. Эту же сумму, с округлением, Достоевский дважды указывает в подробном письме к А. Е. Врангелю от 31 марта — 14 апреля 1865 г.: «После брата осталось <...> пятнадцать тысяч по векселям, требовавшим уплаты. <...> на мне <...> до 10 000 вексельного долга и 5000 на честное слово» [Д30; т. 28, кн. 2: 117, 119].

⁶ В том же письме к А. Е. Врангелю: «**Из них три тысячи надо заплатить во что бы то ни стало**» [Д30; т. 28, кн. 2: 119] — в эти три тысячи неотложных платежей входил и указанный вексель Пантелеевой на 743 р. 50 коп.

Срочные векселя

Рейсера	300	5/15 окт /64
Хаммельсхой	743,50	11/25 ок. /64
Нотариус	263,94	16/26 окт /64
Нотпр. ф. абршт	300	5/15 окт. /65
Нотпр. ф. абршт	300	10/22 окт. /65
1907,46		

700 надобно

Рейсера	150
Бюроша	150
Фрун	50
Хаммельсхой	243
Евильды	75
668	
Итого	100
768	

Кр 1^{му} августа. (Платить в самую ближайшую)

1) Буларовскому (платову)	50 ⁰⁰	50
2) Покровский фабрику и Крау ду	1000 ⁰⁰	(100)
3) Хаммельсхой	150 ⁰⁰	(15)
4) Шенков	75 ⁰⁰	75 ⁰⁰
5) Бабикову	250	100.
6) Куханову	100	75
7) Рейсера	100	(10)
8) Нотариус	150	100
9) Демин	100	100
10) Хаммельсхой	300	100
11) Тимотиаш	300	100
		100
		1575
		1400
		(10) 375
		(10)

Илл. 3-5. Пометы в записных тетрадах Ф. М. Достоевского о векселях Пантелеевой
 Fig. 3-5. The jottings in F. M. Dostoevsky's notebooks regarding Panteleva's promissory notes

В данном случае изолированный анализ письма и попытка установить дату только на основании его контекста оказались бесперспективны: содержание не дает для этого необходимой фактической опоры. Плодотворным же оказалось обращение к другим письмам архива Достоевского 1860–1870-х гг., тематически близким к данному, где также затрагивались вопросы издательской деятельности и связанные с ней материальные расчеты, в том числе погашение и предъявление векселей. В ходе комплексной подготовки и комментирования эпистолярного цикла 1860–1870-х гг. «Переписка Достоевского с издателями и книготорговцами: текст и комментарии»⁷ в одном из анализировавшихся писем встретилось упоминание *Михаила Николаевича Попкова*⁸ — помощника присяжного поверенного Евгения Петровича Печаткина. По-видимому, именно на основании этого письма и были раскрыты полные имя и отчество адресанта при характеристике автографа М. Папкова в описаниях 1957 г. (отсюда и вариативность в написании фамилии: Папков-Попков).

Е. П. Печаткин, младший из пятерых братьев Печаткиных — петербургских бумажных фабрикантов, издателей и книгопродавцев, поставщиков бумаги для журналов братьев Достоевских и их крупных кредиторов (подробнее о них см.: [Заваркина, 2023: 169–173]), — после окончания юридического факультета Петербургского университета и получения в 1862 г. звания кандидата прав [Керзум: 327] в 1860-е гг. занимался адвокатурой⁹, а 27 ноября 1871 г. получил официальное звание присяжного поверенного при Санкт-Петербургской судебной палате¹⁰, после чего представлял интересы своих братьев по просроченным векселям, выданным Ф. М. Достоевским.

По многочисленным упоминаниям в переписке Достоевского, основную часть вексельных долгов по журналу «Эпоха» (ок. 12 000 р. из 15 000) он успел выплатить еще до отъезда за границу в 1867 г., продав вторым изданием роман «Преступление и Наказание» [Д30; т. 28, кн. 2: 183, 246, 256, 286, 357].

⁷ Исследование выйдет отдельной публикацией, см.: [Заваркина, 2027].

⁸ Фамилия в автографе написана, скорее, через «о», но для XIX в. такая вариативность в именах собственных была характерна.

⁹ Всеобщая адресная книга С.-Петербурга, съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою: въ 5-ти отдѣленіяхъ; составленная подъ покровительствомъ Его Превосходительства Господина С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера Генераль-Лейтенанта Трепова. СПб.: Изд. Гоппе и Корнфельда, 1867–1868. Отд. III: Общій алфавитный указатель. С. 373; Отд. IV: Специальныя занятія и ремесла. С. 5 («*Стряпчіе, адвокаты и ходатаи по дѣламъ*»; проживал: Литейный пр., д. 34, кв. 22).

¹⁰ Списокъ присяжныхъ повѣренныхъ при С. Петербургской судебной палатѣ. 1 Октября 1873 г. СПб.: Тип. П. Литвинова, 1873. С. 11. Институт присяжных поверенных возник после судебной реформы 1864 г. Для получения звания нужно было иметь высшее юридическое образование и опыт работы по судебным делам — не менее пяти лет (см.: Сборникъ свѣдѣній, касающихся учрежденія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ С.-Петербургскаго судебного округа, составленный Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ сего округа. СПб., 1877. С. 3).

Остальные 3000 р. были постепенно выплачены уже по возвращении в Россию, в 1870-е гг. Значительную их часть составляли долги по пяти векселям, предъявленным Е. П. Печаткиным к уплате осенью 1872 г.¹¹ и позже пролонгированным до весны 1873 г. Эта история прослеживается по пяти сохранившимся письмам Печаткина к Достоевскому данного периода. 19 октября он предъявил два векселя старшего брата Василия Петровича Печаткина, выданные еще в 1865 г. на поставку бумаги для журнала «Эпоха», — на 660 р. 8 коп. и 298 р. 90 коп. (в сумме 958 р. 98 коп.)¹²; в ноябре через его помощника М. Н. Папкова были предъявлены еще два векселя, выписанные на Печаткина (940 р. и 394 р., в целом — 1334 р.), а также вексель, выданный Пантелеевой, на сумму 954 р. (сложно сказать, был ли это обросший процентами тот же вексель от 11 июля 1864 г. или новый).

Два последних векселя на имя Печаткина по просьбе Достоевского были отсрочены до 1 марта 1873 г. Весной часть долга (560 р.) была покрыта учтенными в Обществе взаимного кредита другими векселями — петербургских книготорговцев Д. Е. Кожанчикова и М. П. Надеина, которыми те расплачивались с Достоевским, забирая у него на комиссию его издания¹³; остаток в 774 р., после отвергнутых предложений писателя расплачиваться частями по 75 р. в месяц, был полностью закрыт им 17 марта 1873 г., о чем имеется собственноручная расписка Е. П. Печаткина в полном погашении долга (1334 р.)¹⁴.

Вексель же на имя Пантелеевой был пролонгирован до декабря 1873 г. — об этом Е. П. Печаткин сообщает в письме от 19 ноября 1872 г. (см. ниже), а также через год, 5 декабря 1873 г., напоминая о скором наступлении срока

¹¹ Общий долг только перед Печаткиными (2300 р.) указан Достоевским 11 февраля 1873 г. в записной тетради, среди долгов, которые необходимо оплатить до 1 апреля (РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 2; [Неизданный Достоевский: 318]; [Летопись; т. 2: 347] — под ошиб. датой: 4 февраля). Можно предположить, что эта сумма (с небольшим округлением, возможно, включавшим проценты) как раз и отражает долги по четырем векселям, предъявленным в конце 1872 г.: 19 октября — Е. П. Печаткиным (660,08 + 298,90 = 958,98) и чуть позже — М. Н. Папковым (940 + 394 = 1334; см. ниже), в целом — 2292 р. 98 коп.

¹² Возможно, эти два векселя, с набевшими за прошедшее время процентами, были погашены только через три года — в письме к пасынку П. А. Исаеву от 7 января 1876 г. Достоевский сообщал, что месяц назад уплатил старый долг в 1100 руб. Е. П. Печаткину «за поставленную на журналъ десять лтъ назадъ бумагу, по документамъ принятымъ мною на себя за чужихъ» (РО ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 2. № 81. Л. 162; см. также: [Д30; т. 29, кн. 2: 71]).

¹³ По выданной 7 марта 1873 г. Е. П. Печаткиным расписке, сумма этих двух векселей, полученных им для учета долга по векселям брата, составляла 580 р. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29810. Л. 5), однако зачили их за чуть меньшую сумму. Видимо, к этому же относится помета Достоевского в записной тетради 1872–1875 гг. от 11 февраля 1873 г.: «Къ 1ой Апрѣля <...> Буду имѣть <...> Вексель Кожанчик<ова> — 350, Надѣина — 245» (РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 2).

¹⁴ См.: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29809. Л. 1, 3; № 29810. Л. 1, 3–3 об. (письма); № 29810. Л. 5, 6 (расписки). В комментарии академического ПСС данная оплата (1334 р. 17 марта 1873 г. — «очевидно, вместе с процентами») ошибочно отнесена к двум первым векселям (660,08 р., 298,90 р.) [Д30; т. 29, кн. 1: 431].

уплаты долга (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29809. Л. 4). Достоевский в записной тетради 1872–1875 гг. 19 сентября 1873 г. также отмечает будущие расходы: «По векселю Печатк<ина> 266 р., 2^й вексель Печат<кина> — 954 р. (безъ процент<овъ>)» (РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 2 об.).

С учетом вышесказанного, недатированное письмо М. Папкова и письмо Е. П. Печаткина от 19 ноября 1872 г. составляют своеобразный миницикл:

Е. П. Печаткин — Ф. М. Достоевскому

*«Милостивый Государь
Федоръ Михайловичъ!*

Согласно выраженнаго Вами желанія получить отсрочки платежа по векселямъ до 1 Марта 1873, прошу Васъ произвести расчетъ съ помощникомъ моимъ Михаиломъ Николаевичемъ Попковымъ. По полученіи отъ Васъ векселя на имя Пантелеевой, я тотчасъ прекращу дѣло въ Окружномъ Судѣ, и возвращу Вамъ старый вексель.

*Готовый къ услугамъ
Е. Печаткинъ*

*19 Ноября
1872»* (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29809. Л. 3).

М. Н. Папков — Ф. М. Достоевскому

*«Милостивый Государь,
Федоръ Михайловичъ.*

Очень жаль, что я заѣхалъ къ Вамъ не вовремя и потому немогъ Васъ видѣть. Я буду у Васъ въ среду. Потрудитесь приготовить вексельную бумагу и мы тогда съ Вами покончимъ. Слѣдуетъ получить три векселя: на имя г. Печаткина одинъ въ 940 р., другой въ 394 р. и на имя Пантелеевой въ 954 руб.

*Съ глубокимъ уваженіемъ
остаюсь*

М. Папковъ» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29803. Л. 1).

Контекстуальная близость двух писем — стремление получить деньги по трем точно обозначенным просроченным векселям — не вызывает сомнений. Это закономерно ведет к передатировке первого письма: предположительный 1865 г. следует заменить на более поздний период — 1872–1873 гг. При этом письмо М. Папкова не могло быть написано и позднее 7–17 марта, поскольку в эти дни два векселя из трех (на имя Вас. П. Печаткина) были полностью погашены (см. об этом ниже). Однако весной 1873 г. переписку с Достоевским вел уже непосредственно сам Е. П. Печаткин, без посредников. Поэтому логичнее предположить иную временную связь:

1) *в воскресенье 19 ноября 1872 г.* Достоевский получает письмо Е. П. Печаткина с уведомлением о необходимости переписать векселя на март 1873 г. взамен на прекращение дела в Окружном суде;

2) непосредственно после получения этого письма состоялся обещанный приход к писателю посредника, Михаила Николаевича Папкова, который не застал Достоевского и оставил записку с обещанием прийти еще раз для завершения дел в *ближайшую среду*, т. е. 22 ноября 1872 г. В таком случае датировку письма М. Н. Папкова можно сузить еще больше: оно написано между 19 и 22 ноября 1872 г.

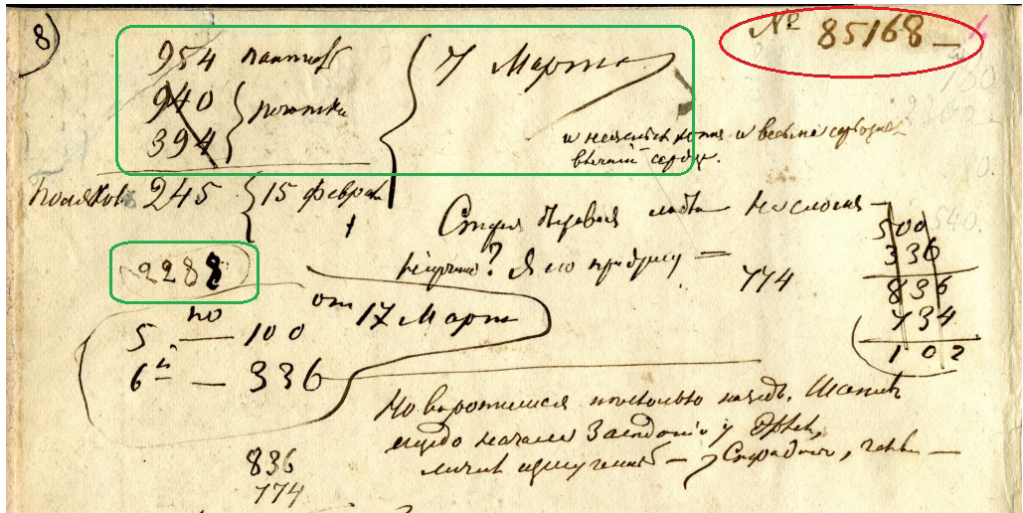
Эти соображения получают дополнительное подкрепление при обращении к расчетам Достоевского в его записной тетради 1872–1873 гг. На первой странице, среди набросков к третьей части романа «Бесы», есть и расчеты, вписанные, почти втиснутые позже — на свободные места на полях справа и слева от основного текста. Среди них, под датой 7 марта <1873 г.¹⁵>, значатся суммы, указанные в трех упомянутых векселях, — по отдельности (954, 940, 394 р.) и в целом (2288 р.):

954	Пантель<евой>	}	7 Марта
940	Печатки<ну>		
394			
2288			

Номер в правом верхнем углу страницы (№ 85168), возможно, является номером выписанного в этот день («*Потрудитесь приготовить вексельную бумагу!*») нового векселя (РГАЛИ. Ф. 212.1.9. С. 1).

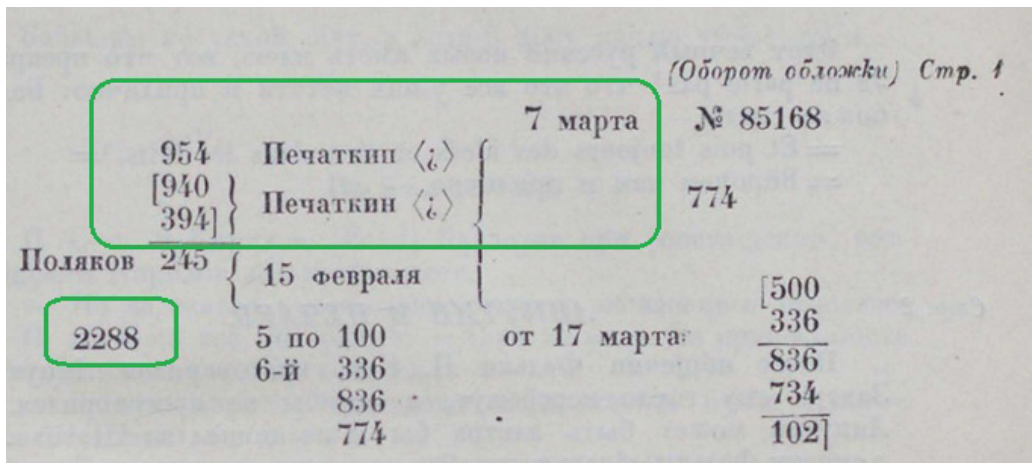
У первого публикатора этой записной тетради Е. Н. Коншиной (единственной, кто включил в публикацию также и расчеты из 3Т) первая фамилия, записанная в сокращении, не была распознана: в обоих случаях под вопросом предложено прочтение: «Печаткин <?>», а в комментарии указано: «*Печаткин* — владелец бумажного склада, давнишний кредитор братьев Ф. М. и М. М. Достоевских, которому Федор Михайлович постепенно выплачивал свой долг. <...> **Смысл вычислений не выяснен**» [Коншина, Игнатова: 325, 443]. Это не позволило в дальнейшем при описании автографа М. Папкова опереться на данные этой позднейшей записной тетради для правильной датировки письма.

¹⁵ 1873 г. определяем после анализа расчетов, по совокупности данных: 1) две указанных на странице даты (7 и 17 марта) обозначают дни, когда в два приема были погашены два векселя Печаткина на 940 и 394 р., что отражено в их вычеркивании; 2) дважды прописанная на странице цифра 774 обозначает остаток долга на 17 марта (после учета части долга за счет векселей Кожанчикова и Надеина); 3) запись «5 — по 100», видимо, обозначает выданный Достоевским 17 марта 1873 г. на имя Е. П. Печаткина срочный вексель в 100 р. за № 8568, на один месяц (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29510. Л. 16; [Летопись; т. 2: 361]; в срок этот вексель погашен не был и 27 апреля того же года, по требованию Вячеслава Петровича Печаткина, официально предъявлен и опротестован нотариусом).

Илл. 6. Пометы в записной тетради Ф. М. Достоевского о векселях Пантелеевой и Печаткина (1873, март)

Fig. 6. Jottings in F. M. Dostoevsky's notebook about Panteleeva's and Pechatkin's promissory notes (March 1873)

Илл. 7. Расшифровка помет в записной тетради Ф. М. Достоевского о векселях Пантелеевой и Печаткина (публикация Е. Н. Коншиной)

Fig. 7. Deciphering of jottings in F. M. Dostoevsky's notebook about Panteleeva's and Pechatkin's promissory notes (published by E. N. Konshina)

Систематизируем сведения об адресанте письма, которые удалось найти в справочных и архивных источниках. В письме от 19 ноября 1872 г. Е. П. Печаткин, официально ставший, как уже говорилось, присяжным поверенным за год до этого, называет Михаила Николаевича «своим помощником». Если это не просто фигура речи, а указание на должность *помощника присяжного поверенного*, то она была введена в России одновременно с институтом присяжных поверенных — 20 ноября 1864 г., с принятием судебных уставов. В статье 354 учреждения судебных установлений было сказано: «Присяжными повѣренными могутъ быть лица, имѣющія аттестаты университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній объ окончаніи курса юридическихъ наукъ или о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ, если они, сверхъ того, прослужили не менѣе пяти лѣтъ по судебному вѣдомству въ такихъ должностяхъ, при исправленіи которыхъ могли пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ, или также не менѣе пяти лѣтъ состояли кандидатами на должности по судебному вѣдомству, или же занимались судебною практикою подѣ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ въ качествѣ ихъ помощниковъ»¹⁶. Справочные данные свидетельствуют, что к концу первого года существования сословия присяжных поверенных (к 1 мая 1867 г.) их помощников в Петербурге числилось 28 человек, к 1 мая 1868 — 46, к 27 апреля 1869 — 73, к 29 апреля 1873 — уже 178¹⁷. С 1873 г. и до революции ежегодно выпускались справочники со списками петербургских присяжных поверенных и их помощников, однако в первые два года (1873–1874) списки составлялись только для первой категории. В найденных более поздних изданиях (середина 1880-х гг.; справочники за 1875–1883 гг. в библиотеках не обнаружены) М. Н. Папков не упоминается, поэтому подтвердить его принадлежность к данному сословию, как и наличие у него юридического образования, пока не представляется возможным.

Тем не менее некоторый опыт по судейской части у него, несомненно, был. В 1863 г. «не имеющий чина» Михаил Николаевич Папков служил столоначальником Царскосельского уездного суда¹⁸. Позже, в 1869–1873 гг., получив первый классный чин коллежского регистратора (XIV кл.), он состоял в той же Петербургской губернии исполняющим должность письмоводителя при гатчинском коменданте¹⁹.

¹⁶ Сборникъ свѣдѣній, касающихся учрежденія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ... С. 3.

¹⁷ Там же. С. 6.

¹⁸ Памятная книжка С.-Петербургской губерніи на 1863 годъ. Ч. 1: Личный составъ. СПб.: СПб. статистическій комитетъ, 1863. С. 192.

¹⁹ Адресъ-календарь. Общая роспись начальствующихъ и прочихъ должностныхъ лицъ по всѣмъ управленіямъ въ Россійской имперіи на 1869 годъ. Ч. II: Власти и мѣста управленій губернскаго, областного, окружнаго, городскаго, уѣзднаго и вѣдомства ихъ. СПб.: въ Тип. Правит. Сената, 1869. Стлб. 284 (отд. паг.); То же. На 1870 годъ. Стлб. 304; То же. На 1871 годъ. Стлб. 302; То же. На 1872 годъ. Стлб. 262; То же. На 1873 годъ. Стлб. 247.

Позже двадцать лет, с 1880 по 1899 г., служил в должности столоначальника²⁰ в отделении торговли²¹ (с 1886 г. — торговых сборов) департамента торговли и мануфактур при Министерстве финансов. В 1888 г. в Петербурге вышла его брошюра «Положение о пошлинах за право торговли и промыслов и другие узаконения о производстве торговли и промышленности, с разъяснениями по официальным сведениям». Чиноповышение шло обычным порядком: титулярный советник (IX кл., 1880–1883), коллежский асессор (VIII кл., 1885–1886), надворный советник (VII кл., 1887–1892), коллежский советник (VI кл., 1893–1897). В 1898 г., получив чин статского советника (V кл.), стал начальником отдела. В начале XX в. вышел в отставку²².

6 сентября 1910 г. 66-летний отставной статский советник Михаил Николаевич Папков вступил в первый брак с 39-летней лютеранкой, домашней учительницей Алисой Матильдой Иосифовной Гросвальд; через два года, 26 августа 1912 г., у пары родился ребенок²³. Согласно адресным книгам Петербурга 1892–1914 гг., проживал он в Коломне, в конце Большой Садовой улицы, в доходном доме Фитингоф (№ 68), все это время состоя членом контрольной комиссии Императорского Человеколюбивого общества, один из домов которого располагался по соседству (№ 66). Также в разное время был членом Товарищества борьбы с жилищной нуждой, Общества покровительства животным, Синего Креста (Общества попечения о бедных и больных детях), Общества борьбы с детской смертностью, Общества вспоможения бедным расположенной по соседству Покровской церкви, казначеем коломенского Общества образования. Умер в 1914–1915 гг. — в адресной книге Петербурга на 1915 г. в том же доме по Садовой, 68 проживает уже только вдова статского советника М. Н. Папкова Алиса Иосифовна²⁴.

²⁰ В 1880–1882 гг. — исполняющий должность, 1885–1892 гг. — младший столоначальник, 1893 г. — старший столоначальник.

²¹ Номер отделения при реорганизациях несколько раз менялся: II (1880–1885), IV (1886–1894), VIII (1895–1897), VII (с 1898).

²² Адресь-календарь. Общая роспись начальствующимъ... Ч. I. Стлб. 545 (1880–1881), стлб. 541 (1882), стлб. 542 (1883), стлб. 532 (1885), стлб. 530 (1886), стлб. 528 (1887), стлб. 526 (1888), стлб. 517 (1889), стлб. 516 (1890), стлб. 510 (1891), стлб. 502 (1892), стлб. 640 (1893), стлб. 647 (1894), стлб. 667 (1895), стлб. 679 (1896), стлб. 357 (1897), стлб. 367 (1898), стлб. 372 (1899).

²³ См.: Метрическая книга Спасо-Преображенской церкви, что при Санкт-Петербургском синодальном Преображенском подворье, на 1910 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 3822. Л. 75 об. — 76; Метрическая книга церкви св. Иоанна Крестителя, что при Мариинско-Сергиевском приюте на Песках, на 1913 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2841. Л. 1 об. — 2. С 1870 г. данный приют находился в ведении Императорского Человеколюбивого общества, членом которого долгие годы был М. Н. Папков.

²⁴ Адресная книга города С.-Петербурга (1892–1902) / сост., при содѣйствіи Гор. обществ. упр., подъ ред. П. О. Яблонскаго; Весь Петербургъ. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга (1894–1917) / изд. А. С. Суворина. С. 146 (1892), 211 (1893), 283 (1894), 305 (1895), 333 (1896), 301 (1897), 400 (1898), 403 (1899), 438 (1900), 432 (1901), 476 (1902), 499 (1903), 492 (1904), 486 (1905), 500 (1906), 535 (1907), 570 (1908), 595 (1909), 640 (1910), 673 (1911), 679 (1912), 478 (1913), 498 (1914), 496 (1915).

«Петербургская ростовщица» Пантелеева

Вернемся к истории с векселем в 954 р., предъявленным, как выяснено выше, в 1872 г. Помимо предъявителя (М. Н. Папкова — посредника между перекупившим вексель Е. П. Печаткиным и Достоевским, а не циничной процентщицы, перевоплотившейся в поэтессу Л. Папкову), в этой истории есть и второе лицо: изначальный кредитор писателя, владелица векселя — некая Пантелеева. Кем же была она?

Справочные издания лаконичны: «ростовщица» [Летопись; т. 2: 43] (под датой: 25 октября 1865 г.), «петербургская ростовщица, с которой Достоевский имел дела в 1865 и 1866 гг.» [Белов; т. 2: 83] (со ссылкой на страницы «Летописи...»). Однако вывод о принадлежности к этой категории лиц сделан единственно на основании предъявления векселя, что в корне неверно. Выдача векселей была для XIX в. стандартной финансовой процедурой, в большинстве случаев не связанной с профессиональным ростовщичеством. Оказавшись после внезапной смерти брата в тяжелейшем положении, Достоевский был вынужден искать деньги везде, где возможно, либо отсрочивать выплаты, выдавая авторам и поставщикам векселя-обязательства. Его кредиторами являлись не только (и не столько) петербургские ростовщики и ростовщицы (часто вдовы купцов), но и издатели, типографщики, бумажные фабриканты, крестьяне (С. М. Пушкин), студенты (Н. А. Потехин), родные и знакомые (тетка А. Ф. Куманина, у которой он в 1864 г. занял под два векселя 10 000 р.²⁵; шурин И. Г. Сниткин; коллега по «Гражданину» В. Ф. Пуцькович), авторы «Эпохи» (Н. И. Соловьев, И. С. Тургенев, Н. С. Лесков, Н. А. Потехин, К. И. Бабилов, Д. В. Аверкиев).

Находясь в 1867–1871 гг. за границей и желая оставить за собой петербургскую квартиру, где проживали Эмилия Федоровна с семьей и его пасынок, Достоевский в нескольких письмах к домохозяйину И. М. Алонкину (не сохранились) предлагал, если потребуется, выписать вексель в качестве дополнительного обеспечения данного слова: расплатиться при первой возможности. В 1870-е гг., как узнала в начале своей издательской деятельности А. Г. Достоевская, обычным делом были и купеческие векселя, которыми крупные петербургские книгопродавцы расплачивались за взятую на реализацию книжную продукцию [Достоевская: 304]. Столь же частой практикой являлась продажа векселей или их перекупка у изначального кредитора (по демпинговым ценам). Причем этим также занимались не

²⁵ См.: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29510. Л. 6–7 об. Два векселя, на 6000 р. и на 4000 р. серебром, были выданы Ф. М. Достоевским своей тетке 11 августа 1864 г. Здесь же хранятся векселя Ф. М. Достоевского на имя временного 2-й гильдии купца Л. Н. Демиса (100 р., 11.10.1864), отставного коллежского регистратора А. А. Мошарского (435 р., 24.01.1865), временного 2-й гильдии купца Вас. П. Печаткина (660,08 р., 26.05.1865), коллежского секретаря И. М. Турбина (150 р., 02.03.1866), содержателя типографии В. Ф. Пуцьковича (300 р., 15.09.1877), купца 1-й гильдии К. П. Печаткина (200 р., 11.04.1879), содержателя типографии Г. Ф. Пантелеева (100 р., 20.11.1880).

всегда ростовщики — часто это, как рассказывала позже Анна Григорьевна, были люди, попавшие в трудные жизненные обстоятельства и желавшие хоть как-то подзаработать: «чиновничьи вдовы, хозяйки меблированных комнат, отставные офицеры, ходатаи низшего разряда» [Достоевская: 269]. Так, «действительный студент» Н. А. Потехин, опубликовавший в «Эпохе» комедию «Врач-специалист» (1865. № 2. С. 1–108), извиняясь, просил выдать вексель вместо причитающегося гонорара: «Поверьте, что я делаю это единственно вследствие стесненных обстоятельств и **надеюсь продать вексель Ваш за 200 р.**» [Летопись; т. 2: 35].

Достоверных документальных свидетельств о личности кредиторши Достоевского середины 1860-х гг. пока не обнаружено, но можно выдвинуть и аргументировать одну гипотезу.

В отличие от журнала «Время», который все 2,5 года своего существования выходил в типографии Э. Праца — той самой, где когда-то было опубликовано первое произведение Достоевского «Бедные люди» [Дзевановская, 2013: 325], журнал «Эпоха» первую половину 1864 г. печатался в типографии Рюмина и К^о (фактически принадлежавшей Г. Е. Благодетелю). Качество печати было не на высоте, поэтому после смерти брата Ф. М. Достоевский перенес набор в типографию Н. Л. Тиблена — знакомого братьев Достоевских по литературным кружкам и Литфонду с осени 1860 г. [Летопись; т. 1: 301, 318, 332]. Ее название появляется на титуле журнала начиная с июльского номера (вышел в конце сентября 1864 г.), однако и предыдущий, июньский номер, вышедший 30 августа, уже частично набирался в ней [Дзевановская, 2015: 381–382]. В реальности на тот момент типография уже находилась в аренде у Лонгина (Логгина) Федоровича Пантелеева, одного из издателей демократического круга. Осенью 1864 г., сильно отстав от графика выпуска номеров, Достоевский принимает нестандартное решение: печатать журнал «разом в трех типографиях» [Д30; т. 28, кн. 2: 118], т. е. у Рюмина, Праца и Тиблена (письмо к А. Е. Врангелю, весна 1865). 11 декабря 1864 г. Л. Ф. Пантелеев был арестован, после года содержания в тюрьме осужден на каторжные работы (замененные поселением), в мае 1866 г. отправлен в Сибирь, откуда вернулся в столицу только через десять лет, к концу 1876 г. Типографией Тиблена (где до конца своего существования продолжала печататься «Эпоха») стал управлять компаньон Пантелеева Н. А. Неклюдов.

Во избежание путаницы следует уточнить: в Петербурге было несколько владельцев типографий по фамилии Пантелеев. С дворянином Л. Ф. *Пантелеевым* Достоевский имел деловые связи только в 1864 г., в период между смертью брата (10 июля) и арестом Лонгина Федоровича (11 декабря). Позднее, после возвращения из-за границы, супруги Достоевские имели дело уже с *типографией братьев Пантелеевых* — Григория и Петра Фомичей, купцов 2-й гильдии, у которых печатались отдельные издания романов «Бесы» (1873), «Идиот» (1874), «Преступление и Наказание» (1877), «Униженные и Оскорбленные» (1879), «Братья Карамазовы» (1881), «Записки из Мертвого Дома» (1875, 4-е изд.; 1881, 5-е изд.), а также «Дневник Писателя»

1876 г. (1879, 1881, 2-е изд.) и 1880 г. (два изд.). После смерти писателя в данной типографии продолжала публиковать отдельные издания и полные собрания сочинений мужа его вдова. Сохранилась переписка А. Г. Достоевской с Г. Ф. Пантелеевым и типографией за 1870–1890-е гг. [Андрианова: 117, 165]. После смерти в 1905 г. младшего из братьев, Петра Фомича, всегда державшего для А. Г. Достоевской бессрочный кредит, его компаньон и старший брат стал настоятельно требовать от издательницы немедленного погашения ее долгов перед типографией за шестое издание Полного собрания сочинений Достоевского — об этом она сообщает в одной из своих деловых книг. Не имея возможности сразу полностью расплатиться наличными, Анна Григорьевна была вынуждена выдать несколько крупных векселей, выписанных на имя вдовы Петра Фомича, *Марии Ильинишны Пантелеевой*, по которым потом в течение некоторого времени расплачивалась (см.: РГАЛИ. Ф. 212.1.224. Л. 80–83 об., 126, 172, 179). Казалось бы — вот она, искомая *кредиторша Пантелеева*! Однако, эта история относится к началу XX в. и к векселю середины 1860-х гг. не имеет никакого отношения.

Вернемся к типографии Тиблена-Пантелеева. Судя по имеющимся разрозненным сведениям (подробнее об отношениях и расчетах с Л. Ф. Пантелеевым см.: [Сосновская]), не все счета типографии были сразу оплачены. В двух сохранившихся письмах к Достоевскому — от самого Л. Ф. Пантелеева, весной 1866 г. привезенного из Вильно в Петербург²⁶, и от его тестя В. Н. Латкина²⁷ — содержатся просьбы вникнуть в положение осужденного (что писателю было близко и знакомо) и погасить долг хотя бы частично.

Исследовательница петербургских типографий, где печатались журналы братьев Достоевских, предположила, что сотрудничество с типографией Тиблена-Пантелеева началось, возможно, не в августе 1864 г., а ранее: «...буквально на следующий день после смерти М. М. Достоевского Федор Михайлович подписывает вексель Л. Ф. Пантелееву на 743 р. 50 коп. Сам характер означенной в векселе суммы подсказывает, что, скорее всего, это плата за выполненную типографскую работу (а не деньги, взятые под залог)». И далее она допустила, что «именно этот долг» просили вернуть в 1866 г. сначала Пантелеев, потом его тесть [Дзевановская, 2015: 382].

Однако, как мы знаем, в записной тетради Достоевского вексель на эту сумму выписан на имя не *Пантелеева*, а *Пантелеевой*. Здесь уместна гипотеза: вексель на самые неотложные нужды журнала мог быть выдан еще до заключения соглашения с Л. Ф. Пантелеевым о переводе печати «Эпохи» в его типографию — и выдан на имя его жены, Серафимы Васильевны Пантелеевой (урожд. Латкиной; 1846–1918), с которой он обвенчался в феврале

²⁶ Л. Ф. Пантелеев — Ф. М. Достоевскому. 6 апреля 1866 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29802. Л. 1–2 об.

²⁷ В. Н. Латкин — Ф. М. Достоевскому. 7 июня 1866 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29756. 1 л.

1864 г.²⁸, отец и брат которой, сибирские золотопромышленники, обладали капиталами. Сомнение вызывает лишь юный возраст потенциальной кредиторши (ок. 18 лет), но существуют дополнительные аргументы в пользу этой гипотезы. Если не погашенные Достоевским с 1865 г. векселя действительно принадлежали С. В. Пантелеевой, то становится понятным, почему через несколько лет вернувшемуся из-за границы Достоевскому их предъявляла уже не сама кредиторша, а Е. П. Печаткин и его помощник М. Н. Папков.

Биографии Е. П. Печаткина и Л. Ф. Пантелеева обнаруживают множество точек соприкосновения. Оба почти ровесники (Лонгин Федорович родился 18 октября 1840 г. в Сольвычегодске Вологодской губернии, в семье потомственного дворянина из кантонистов; младший из братьев Печаткиных — в 1838, по другим сведениям — в 1839 г. в семье петербургского потомственного почетного гражданина); в начале 1860-х гг. оба поступили на юридический факультет Петербургского университета (как и будущий напарник Пантелеева по аренде типографии Тиблена — Неклюдов). В 1861 г. оба участвовали в студенческих волнениях и почти одновременно были заключены в Петропавловскую крепость (Печаткин — с 12 по 17 октября, позже переведен в Кронштадт, откуда выпущен 6 декабря; Пантелеев — с 28 сентября по 7 декабря). В 1860-е гг. оба являлись членами организации «Земля и воля», из-за чего вновь подвергались арестам (Е. П. Печаткин — с 15 апреля по 24 июня 1866 г.)²⁹. Оба пересекались с Н. Л. Тибленом: Пантелеев с осени 1863 г. принял на себя управление его типографией, а с 1864 г. арендовал ее; Е. П. Печаткин же, исполнявший обязанности стряпчего, осенью 1868 г. выступил поверенным Тиблена (во время отъезда последнего за границу), забрав из Главного управления по делам печати залог за его журнал «Современное Обозрение» [Баренбаум: 197–198]. Еще одной точкой пересечения могли быть литературные салоны и кружки: так, о знакомстве с ними упоминает в мемуарах Елена Андреевна Штакеншнейдер. Ее брат, Адриан, был однокурсником по юридическому факультету Евгения Утина и Евгения Печаткина и осенью 1861 г. тоже подвергался аресту³⁰.

²⁸ Л. Ф. Пантелеев венчался с семнадцатилетней дочерью потомственного почетного гражданина В. Н. Латкина Серафимой Васильевной в Петербурге 21 февраля 1864 г., а уже после ареста, 27 декабря 1864 г., у него родилась первая дочь Ольга (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 880, 909 // Справочник метрических записей архивов СПб. Новая редакция [Электронный ресурс]. URL: https://forum.vgd.ru/post/3866/145769/140.htm?a=stdforum_view&o= (10.12.2025)).

²⁹ См. подробнее: Деятели революционного движения в России: био-библиографический словарь: от предшественников декабристов до падения царизма / под ред. Ф. Кона, А. А. Шилова, Б. П. Козьмина, В. И. Невского. М.: Изд-во Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1928. Т. 1: от предшественников декабристов до конца «Народной воли». Ч. 2: шестидесятые годы / сост. А. А. Шилов, М. Г. Карнаухова. Стлб. 306–307, 314.

³⁰ Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки (1854–1886). М.; Л.: Academia, 1934. С. 9, 516, 527.

Серафима Васильевна Пантелеева последовала за мужем в ссылку в мае 1866 г. Вернулась в Петербург она только после смерти, осенью 1867 г., ее отца. Муж смог присоединиться к ней лишь в конце 1876 г. — после восстановления в правах (19 января 1874) и освобождения из-под надзора, с получением разрешения вновь жить в обеих столицах (ноябрь 1876). В его отсутствие Серафима Васильевна училась в Цюрихском университете по специальности «физиология» (1870–1875). Вполне логично предположить, что за смертью отца и отсутствием самой Пантелеевой и ее мужа в Петербурге их финансовые интересы по давно просроченному вексельному долгу мог представлять близкий к семье Е. П. Печаткин, что и привело к появлению в архиве Достоевского двух писем к нему осени 1872 г.: сначала от самого Е. П. Печаткина, а затем от его представителя М. Н. Папкова.

Настоятельность просьб о возвращении денег была продиктована действительной нуждой. Хотя отец Серафимы Васильевны, Василий Николаевич Латкин, был купцом 1-й гильдии, потомственным почетным гражданином и золотопромышленником, к середине 1860-х гг. его положение было тяжелым. Известный путешественник и исследователь Русского Севера, член Русского географического и Вольного экономического обществ, сооснователь Печорско-Обско-Илийской компании, он большую часть доходов вкладывал в исследовательские проекты. Встречая препятствия от местного купечества и не получив правительственной помощи, последние годы он прожил почти в бедности и умер, не дожив до 60 лет, в Петербурге 28 сентября 1867 г.³¹ Как писал его соратник и второй зять М. К. Сидоров, он «остался должным 600 тыс. руб., занятых в надежде на обещанное, но не выданное пособие от казны» [Королев: 57].

В письме от 6 апреля 1866 г. к Достоевскому Л. Ф. Пантелеев объяснял:

«Вы конечно лучше другого можете понимать положение, въ которомъ я нахожусь³². Къ тому же теперь приближается время моей отправки. Это вынуждает меня просить васъ объ уплатъ хоть части долга...»³³.

7 июня 1866 г. его тесть В. Н. Латкин вторил:

«Пантелеевъ отправленъ, надобно деньги ему послать<.> Покорнѣйше прошу Васъ исполнить Ваше обѣщаніе. Вы хорошо понимаете положеніе Пантелеева»³⁴.

³¹ См.: Метрическая книга Спасо-Преображенского всей гвардии собора, на 1867 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 988. Л. 231 об. — 232. 57 лет, от возвратной горячки. Похоронен на Митрофаниевском кладбище Петербурга.

³² В своих мемуарах Л. Ф. Пантелеев описывает, как в 1862 или 1863 г. слышал чтение Достоевским «в первый раз» «Записок из Мертвого Дома» — «в нем чтили недавнего страдальца» (Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. М.: ГИХЛ, 1958. С. 225).

³³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29802. Л. 1–1 об.

³⁴ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29756. 1 л.

О тяготах ссылки свидетельствуют и воспоминания Серафимы Васильевны, последовавшей за мужем сразу после рождения дочери — сначала в Вильно (в мае 1865), а потом в Сибирь (в мае 1866): «Отправлялись мы в Восточную Сибирь не этапным порядком, а на свой счет, уплачивая за весь путь жан-дармов туда и обратно»³⁵.

Судя по записям в одной из приходо-расходных книг, в 1865 г. были произведены несколько выплат — как вексельных, так и непосредственно по счетам типографии Тиблена-Пантелеева: «По векселю Пантелъеву 175» — декабрь 1864 г.; «Тиблену и Пантелъеву» выплачено «258» — февраль 1865 г.; «По векселю Пантелъева 200» — 4 февраля 1865 г.; «Пантелъеву» 450» — 10 апреля 1865 г.; «Пантелъеву 122 69» — 16 апреля 1865 г.; «Въ типографію Пантелъева — 75» — 5 июня 1865 г. (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.21. Л. 68, 71, 72, конец тетради, 73, 77. С. 135, 141, 143, 145, 153). Однако долг до конца так и не был погашен. В письме к А. Н. Майкову, отправленном 16 (28) августа 1867 г. из Женевы, незадолго до смерти В. Н. Латкина, Достоевский сообщал: «...кредиторы ждать больше не могли и въ то время какъ я выѣзжалъ, ужъ было подано ко взысканію Латкинымъ и потомъ Печаткинымъ...» (РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16640. Л. 4; [Д30; т. 28, кн. 2: 204 (№ 317)]).

Гипотеза о тесной связи семей Лонгина Пантелеева и Евгения Печаткина, объясняющая возможность предъявления «векселя Пантелеевой» последним, получила убедительное подтверждение при непосредственном обращении к записям метрических книг, обнаруженных с помощью ресурса Всероссийского генеалогического древа «Справочник метрических записей архивов СПб. Новая редакция». 29 сентября 1863 г. 25-летний кандидат Санкт-Петербургского университета Евгений Петрович Печаткин вступил в брак с 20-летней дочерью умершего надворного советника Варварой Ивановной Глушановской. Поручителем на венчании, наряду с его старшими братьями Василием и Константином Петровичами Печаткиными, был также «дворянин Логгин Федоров Пентелеев»³⁶. Через пять месяцев, 21 февраля 1864 г., на венчании самого Логгина Федоровича, 23-летнего «служащего в департаменте общих дел Министерства внутренних дел канцелярского чиновника из дворян», с 17-летней дочерью потомственного почетного гражданина Серафимой Васильевой Латкиной — поручителем со стороны невесты выступал Евгений Петрович Печаткин³⁷.

³⁵ Пантелеева (Латкина) С. В. Из пережитого в шестидесятых годах // Василий Николаевич Латкин (1809/10–1867): к 200-летию со дня рождения. Сыктывкар: Биармия, 2009. С. 131.

³⁶ Так в оригинале. См.: Метрическая книга морского Богоявленского Николаевского собора, на 1863 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 862. Л. 172 об. — 173.

³⁷ См.: Метрическая книга Пантелеймоновской церкви, на 1864 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 880. Л. 82 об. — 83.

* * *

Углубленное изучение письма при подготовке историко-реального комментария, с вниманием к мельчайшим деталям, часто приводит к неожиданным открытиям: 1) установлению точной личности корреспондента (*М. Н. Папков* вместо *Л. Папкина*); 2) аргументированной передатировке письма на основании нескольких прямых или косвенных источников (осень 1872 г. вместо «в течение 1865»); 3) реконструкции целостной истории, эпизода из жизни писателя и его корреспондентов путем сопоставления нескольких взаимосвязанных писем.

Опыт работы с недатированными письмами позволяет выделить два пути установления даты. В простых случаях достаточно глубокого анализа текста самого письма с учетом исторического и биографического контекста. Однако чаще более плодотворным оказывается подход, при котором письмо рассматривается не изолированно, а в сопоставлении с другими посланиями одного тематического цикла и примерно одного временного периода. Именно так, сопоставив письмо *М. Папкина* с письмами издателя и адвоката *Е. П. Печаткина*, удалось установить достаточно точную дату написания, полностью расшифровать имя корреспондента, начать реконструкцию его биографии, а также выдвинуть аргументированную гипотезу о личности кредиторши Достоевского *Пантелеевой* и обстоятельствах, при которых выданный ею в середине 1864 г. вексель был предъявлен в конце 1872 г. совершенно другим лицом.

В ходе научного комментирования, при уточнении личностей корреспондентов и упоминаемых лиц, были скорректированы ошибочные сведения, опубликованные в справочных изданиях: развенчан мифически-гибридный образ «поэтессы-процентщицы» *Людмилы Папкиной* и опровергнута характеристика *Пантелеевой* как «петербургской ростовщицы».

Дополнительным (хотя и не решающим) аргументом служат деловые и хозяйственные записи в записных тетрадях как самого писателя, так и *А. Г. Достоевской*, фиксировавших (первый — периодически, вторая — более целенаправленно и систематически) все расходы и приходы от издательского бизнеса. Важно, что часто связанными воедино становятся записи из разных тетрадей писателя — либо ведшихся одновременно (как в 1864–1865 гг.), либо разновременных, когда история длилась несколько лет (как в случае с погашением векселей *Пантелеевой*).

Сопоставление переписки с записными тетрадями дает двусторонний эффект: не только научный комментарий и датировка писем получают убедительное подкрепление, но и изолированные, хаотичные расчеты, из-за своей непонятности часто пропускавшиеся при публикации либо публиковавшиеся с неточными расшифровками, обретают логику и становятся осмысленными. За внешним хаосом разрозненных вычислений, «смысл [которых] не выяснен» [Коншина, Игнатова: 445], проступает связная история из жизни Достоевского.

Список литературы

1. Алексеева Л. В. Эдиционные задачи публикации переписки Ф. М. Достоевского: проблема источников // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. № 4. С. 5–29 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1733682506.pdf (10.12.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7721. EDN: TWHTVN
2. Андрианова И. С. «Музей памяти А. Г. Достоевской»: история и перспективы проекта. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 191 с.
3. Баренбаум И. Е. Книжный Петербург. Три века истории: очерки издательского дела и книжной торговли. СПб.: КультИнформПресс, 2003. 439 с.
4. Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001.
5. Битюгова И. А. Достоевский — редактор стихотворений в «Гражданине» // *Достоевский. Материалы и исследования / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом)*; [ред. Г. М. Фридлендер]. Л.: Наука, 1985. Т. 6. С. 241–251.
6. Гармашева Т. В., Капелюш Б. Н. Рукописи и переписка Ф. М. Достоевского // *Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом)*; отв. ред. Л. М. Добровольский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. Вып. 7. С. 5–130. [Бюллетени]
7. Дзевановская А. Ю. Достоевский, типографы и типографии. Этюд 1: Эдуард Прац // *Достоевский и мировая культура: альманах / О-во Достоевского, Лит.-мемориальн. музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге*; сост., отв. ред. номера: Н. Т. Ашимбаева, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Серебряный век, 2013. № 30. Ч. 2. С. 322–330.
8. Дзевановская А. Ю. Достоевский, петербургские типографии и типографы. Этюд 3: Типографии В. Н. Рюмина и Н. Л. Тиблена // *Достоевский и мировая культура: альманах / О-во Достоевского, Лит.-мемориал. музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге*; сост., отв. ред. номера: Н. Т. Ашимбаева, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Серебряный век, 2015. № 33. С. 372–383.
9. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 768 с.
10. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
11. Заваркина М. В. Издательское дело и книжная торговля Достоевских // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 1. С. 145–187 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1682489908.pdf (10.12.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6581. EDN: EUREGQ
12. Заваркина М. В. Переписка Достоевского с издателями и книготорговцами: текст и комментарии // *Достоевский. Материалы и исследования*. СПб., 2027. Т. 25 (в печати).
13. Керзум А. П. Печаткины // *Три века Санкт-Петербурга: энциклопедия: в 3 т.* СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006. Т. 2: XIX век. Кн. 5: П — Р. С. 323–327. EDN: ZXHUMH
14. [Коншина Е. Н., Игнатова Н. И.] Записные тетради Ф. М. Достоевского, публикуемые центральным архивным управлением СССР (тетради №№ 1 и 4) и Публичной библиотекой СССР им. Ленина (тетради №№ 2 и 3) / подгот. к печати Е. Н. Коншиной, коммент. Н. И. Игнатовой и Е. Н. Коншиной. М.; Л.: Academia, 1935. 476 с. (Сер.: Русские мемуары, дневники, письма и материалы.)

15. Королев В. Н. В «диком» и забытом краю // Василий Николаевич Латкин (1809/10–1867): к 200-летию со дня рождения / [сост.: Е. П. Березина, Н. В. Гурьева]. Сыктывкар: Биармия, 2009. С. 50–58.
16. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. / [Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом) Рос. акад. наук]. СПб.: Академич. проект, 1993–1999.
17. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. М.: Наука, 1971. 727 с. (Сер.: Лит. наследство; т. 83.)
18. Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 589 с.
19. Сосновская О. А. Мемуарист Л. Ф. Пантелеев — издатель и кредитор Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2019. Т. 6. № 4. С. 159–172 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1589238216.pdf (10.08.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4321. EDN: NXNXGI

References

1. Alekseeva L. V. Editorial Tasks of Publishing the Correspondence of F. M. Dostoevsky: Source Problem. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2024, vol. 11, no. 4, pp. 5–29. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1733682506.pdf (accessed on December 10, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7721. EDN: TWHTVN (In Russ.)
2. Andrianova I. S. “Музей памяти А. Г. Достоевской”: история и перспективы проекта [*“The Museum of Memory of A. G. Dostoevskaya”: History and the Prospects of the Project*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 191 p. (In Russ.)
3. Barenbaum I. E. *Knizhnyy Peterburg. Tri veka istorii: ocherki izdatel'skogo dela i knizhnoy trgovli [Book Petersburg. Three Centuries of History: Essays on Publishing and the Book Trade]*. St. Petersburg, Kul'tInformPress Publ., 2003. 439 p. (In Russ.)
4. Belov S. V. *Entsiklopedicheskiy slovar' “F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie”: v 2 tomakh [Encyclopedic Dictionary “F. M. Dostoevsky and His Ambience”: in 2 Vols]*. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. (In Russ.)
5. Bitugova I. A. Dostoevsky as an Editor of the Poems in “Grazhdanin” (“The Citizen”). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 6, pp. 241–251. (In Russ.)
6. Garmasheva T. V., Kapelyush B. N. Manuscripts and Correspondence of F. M. Dostoevsky. In: *Byulleteni Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma [Bulletins of the Manuscript Department of the Pushkinskiy Dom]*. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957, issue 7, pp. 5–130. (In Russ.)
7. Dzevanovskaya A. Yu. Dostoevsky, Typographers and Printing Houses. Essay 1: Eduard Prats. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh [Dostoevsky and World Culture: Almanac]*. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2013, no. 30, part 2, pp. 322–330. (In Russ.)
8. Dzevanovskaya A. Yu. Dostoevsky, St. Petersburg Printing Houses and Typographers. Essay 3: Printing Houses of V. N. Ryumin and N. L. Tiblen. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh [Dostoevsky and World Culture: Almanac]*. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2015, no. 33, pp. 372–383. (In Russ.)
9. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917 [Memoirs. 1846–1917]*. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
10. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh [The Complete Works: in 30 Vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

11. Zavarkina M. V. Publishing and Book Trade of the Dostoevskys. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 1, pp. 145–187. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1682489908.pdf (accessed on December 10, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6581. EDN: EUREGQ (In Russ.)
12. Zavarkina M. V. Dostoevsky’s Correspondence with Publishers and Booksellers: Text and Commentary. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. St. Petersburg, 2027, vol. 25 (In Print). (In Russ.)
13. Kerzum A. P. Pechatkinyy. In: *Tri veka Sankt-Peterburga: entsiklopediya: v 3 tomakh [Three Centuries of St. Petersburg: Encyclopedia: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Faculty of Philology of St. Petersburg State University Publ., 2006, vol. 2: The 19th Century, book 5: P — R, pp. 323–327. EDN: ZXHUMH (In Russ.)
14. Konshina E. N., Ignatova N. I. *Zapisnye tetradi F. M. Dostoevskogo, publikuemye Tsentral’nym arkhivnym upravleniem SSSR (tetradi №№ 1 i 4) i Publichnoy bibliotekoy SSSR imeni Lenina (tetradi №№ 2 i 3) [F. M. Dostoevsky’s Notebooks Published by the Central Direction of Archives of the USSR (Notebooks No. 1 and No. 4) and by the Lenin State Library of the USSR (Notebooks No. 2 and No. 3)]*. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 476 p. (Ser.: Russian Memoirs, Diaries, Letters and Materials.) (In Russ.)
15. Korolev V. N. In the “Wild” and Forgotten Land. In: *Vasiliy Nikolaevich Latkin (1809/10–1867): k 200-letiyu so dnya rozhdeniya [Vasily Nikolaevich Latkin (1809/10–1867): on the 200th Anniversary of His Birth]*. Syktyvkar, Biarmia Publ., 2009, pp. 50–58. (In Russ.)
16. *Letopis’ zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh [The Chronicle of Dostoevsky’s Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993–1999. (In Russ.)
17. *Neizdannyy Dostoevskiy. Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 gg. [The Unpublished Dostoevsky. Notebooks and Workbooks of 1860–1881]*. Moscow, Nauka Publ., 1971. 727 p. (Ser.: Literary Heritage; vol. 83.) (In Russ.)
18. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo [The Description of F. M. Dostoevsky’s Manuscripts]*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 589 p. (In Russ.)
19. Sosnovskaya O. A. Memoirist L. F. Panteleev — Publisher and Creditor of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, vol. 6, no. 4, pp. 159–172. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1589238216.pdf (accessed on December 10, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4321. EDN: NXNXGI (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Панюкова Татьяна Викторовна, член Генеалогического общества Карелии, ведущий редактор Международного центра изучения Достоевского Института филологии, старший научный сотрудник Управления научных исследований, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4494-4332>; e-mail: aurinko75@mail.ru.

Tatiana V. Panyukova, Member of the Genealogical Society of Karelia, Leading Editor of the International Center for the Study of Dostoevsky of the Institute of Philology, Senior Researcher of the Department of Scientific Research, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4494-4332>; e-mail: aurinko75@mail.ru.

Заваркина Марина Владимировна, кандидат филологических наук, специалист Международного центра изучения Достоевского Института филологии, старший научный сотрудник Управления научных исследований, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7972-2265>; e-mail: mvnikulina@mail.ru.

Marina V. Zavarkina, PhD (Philology), Specialist of the International Center for the Study of Dostoevsky of the Institute of Philology, Senior Researcher of the Department of Scientific Research, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7972-2265>; e-mail: mvnikulina@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 30.12.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 27.02.2026

Принята к публикации / Accepted 28.02.2026

Дата публикации / Date of publication 15.06.2026